

ПЕТРОВ А.Ю. Наталья Шелихова у истоков Русской Америки. М.: Весь мир, 2012. 320 с.

Интерес к истории Русской Америки в последние годы заметно усилился. Появился ряд солидных документальных сборников, а также публикаций исследователей по различным аспектам открытия и освоения новых заокеанских земель. Работы последних лет отличаются более детальным и личностным подходом к освещению деятельности российских промысловых компаний на Тихом океане. От общих тем историки переходят к более частным региональным и конкретным сюжетам, в том числе связанным с характеристиками наиболее выдающихся представителей Русской Америки. Этим отличается новая книга известного московского историка А.Ю. Петрова, посвященная Наталье Шелиховой – верной сподвижнице и спутнице «Коломба Росского», матери большого семейства и продолжательнице семейного бизнеса. Как известно, клану Шелиховых принадлежит особое место в создании Российско-Американской компании. Но если о Г.И. Шелихове известно и написано достаточно много, то о его супруге почти ничего не известно.

Впрочем, в этом нет ничего странного – такова была судьба женщины в дореволюционной России. В силу объективных и субъективных ограничений, уровня образования, положения в обществе женщинам, даже незаурядным и талантливым, за исключением немногих представительниц дворянского сословия, очень сложно было заслужить сколько-нибудь заметного внимания современников. Им обычно отдался приоритет в домашних делах и воспитании детей. Во всем же остальном, тем более в делах хозяйственных и имущественных, они могли быть только слабой тенью своих мужей. Это положение женщины в обществе вполне соответствовало патриархальности и домостроевским традициям семейной жизни, освящалось церковными устоями брака.

Вместе с тем в купеческой среде нередко женщины были более самостоятельны и в какой-то степени участвовали в делах супруга. Не так мало примеров, когда после смерти супруга их вдовы брали в свои руки семейное дело, особенно если дети были еще маленькими и не могли стать полноправными наследниками. Многим из сибирячек удавалось умело вести собственное дело, поддерживая на должном уровне семейные капиталы и коммерческую репутацию, активно участвовать в благотворительных мероприятиях. Впрочем, все эти примеры относятся к более позднему времени. Для конца XVIII в. личность Натальи Шелиховой действительно выглядела уникальным явлением, она была едва ли не первым примером женщины-предпринимательницы в России.

Указанная книга – не первое обращение автора к личности Н.А. Шелиховой. Ранее в соавторстве с американской исследовательницей Д. Блек им была опубликована в США книга о ее предпринимательской деятельности и участии в создании Российско-Американской компании¹. Но рецензи-

руемая монография – не просто перевод с английского. Это самостоятельное исследование, основанное на новых материалах, извлеченных из российских и зарубежных архивов. Широко использованы не только центральные, но региональные архивы – Вологодской, Архангельской, Иркутской и Пермской областей. В итоге получилось обстоятельное исследование, в котором на фоне становления и развития предпринимательской деятельности Г.И. Шелихова раскрывается степень участия его супруги в семейном бизнесе, ее конкретный вклад в управление делами, расширение контактов с партнерами и представителями власти.

Автор всесторонне проанализировал сложную ситуацию, сложившуюся в Иркутске после смерти Г.И. Шелихова, подробно характеризуя расстановку сил, замыслы и реальные шаги конкурентов, позицию губернской власти. Но центральной фигурой всех этих событий для него была Наталья Шелихова. Он показывает, как этой женщине в сложных условиях конкурентной борьбы удалось отстоять и продолжить начатое мужем дело, более того, убедить власти и самого императора в утверждении объединенной российской компании на Американском континенте. Автор убедительно раскрывает личную роль Натальи Шелиховой в организации акционерной Российско-Американской компании, сумевшей эффективно использовать фамильный ресурс и связи мужа.

В завершающем разделе работы раскрывается роль Российско-Американской компании в реализации планов освоения территорий в северной части Тихого океана, расширении и укреплении торговых связей с Китаем, Англией и США. Отдельный раздел посвящен дальнейшей судьбе многочисленного клана Шелиховых уже после смерти Натальи Алексеевны в 1810 г. Автором впервые приводятся полные сведения об объеме семейного бизнеса, разделе имущества и о количестве акций Российско-Американской компании, которые находились в руках у представителей семейства Шелиховых.

При чтении книги не могли не появиться некоторые замечания частного характера. Есть некоторые сомнения в названии книги. Главным делом жизни Натальи Алексеевны было сохранение семейного бизнеса и реализация идей ее мужа по созданию объединенной промысловой компании, поэтому правильнее в названии было бы отразить ее роль именно в создании Российско-Американской компании.

Больше хотелось бы узнать о внутрисемейных взаимоотношениях, о роли Натальи Алексеевны как хранительницы семейного очага и матери большого семейства. И конечно, можно было бы более полно представить роль Иркутска, о котором американский путешественник Дж. Ледьярд писал в августе 1787 г., что здесь он оказался «в кругу столь же веселом, богатом, вежливом и ученом, как и в Петербурге». На наш взгляд, книга только выиграла бы от более детального описания иркутской среды, в которой сформировались личность и характер Натальи Алексеевны.

Отмеченные шероховатости объясняются новизной темы, недостаточным представлением в архивах материалов личного происхождения. Они ни в коей мере не снижают достоинств исследования, оригинальность авторских

¹ *Bleck D., Petrov A. Natalia Shelikhova. Russian Oligarch of Alaska Commerce. Fairbanks, 2010.*

наблюдений и выводов. Хотелось бы отметить строгое и изящное оформление книги, насыщенный, информативный подбор иллюстраций. В приложении представлена обстоятельная подборка документальных материалов, среди которых выделяются письма Наталии Алексеевны к мужу. Они – лучшее доказательство самого тесного участия супруги в его делах и предприятиях, в то же время очень эмоциональны, свидетельствуют о глубоких чувствах и неразрывной связи супругов.

Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук. Последняя четверть XIX – первая четверть XX в.: каталог изданий и избранные тексты / сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2012. 459 с.: ил.

Представительный каталог гектографированных изданий давно остро требовался всем исследователям поздней старообрядческой книжности. Н.Ю. Бубнов предпринял поистине титанические усилия, описав 578 гектографированных изданий на основе 700 экземпляров, хранящихся в собраниях Библиотеки РАН (с. 5). В глаза сразу бросается важная особенность каталога: большинство изданий описано по единственному экземпляру, но в нем приводятся данные как об издании, так и об экземпляре. Принятый принцип характерен скорее для описания рукописей, поскольку признаки издания старопечатных книг, как правило, определяются на основе анализа нескольких экземпляров. Однако Н.Ю. Бубнов справедливо отметил: «Старообрядческие гектографированные издания занимают как бы промежуточное положение между печатной и рукописной книгой» (с. 6). Исходя из этого, составителю каталога пришлось решать очень сложную задачу: как совместить те и другие правила описания, избегая их механического объединения. Н.Ю. Бубнов попытался создать схему описания, наиболее адекватную этому необычному и сравнительно недолго существовавшему в староверии типу книжности – гектографированным изданиям.

Разумеется, у составителя данного каталога были предшественники, которые в соответствующем месте и упомянуты: уральский историк П.И. Мангилев, в 1989–1993 гг. разработавший «методику описания гектографированных изданий» и составивший «указатель-перечень этих изданий... из 100 названий», Т.В. Панич и Л.В. Титова, описавшие «гектографы» Собрания Института истории СО РАН в составе его рукописной части¹ (с. 10). Имеется здесь и правильная конструктивная критика работы А.П. Крахмальникова над гектографированными изданиями староверов белокриницкого согласия. К сожалению, Н.Ю. Бубнов не сообщает, что

¹ Н.Ю. Бубнов упомянул только Описание, вышедшее в 1991 г. С тех пор вышли еще два тома Описания рукописей того же Собрания – в 1998 и 2011 гг.

Сказанное выше придает серьезному научному исследованию А.Ю. Петрова более популярный характер, чему способствует также живой образный язык автора. Тем самым расширяется читательская аудитория, получившая возможность ближе познакомиться со столь незаурядной личностью, как Наталья Алексеевна Шелихова.

канд. ист. наук *В.П. Шахеров*,
Иркутский государственный университет

он считал достойным использовать из разработок своих квалифицированных предшественников (П.И. Мангилев, Т.В. Панич и Л.В. Титовой) в новой схеме описания. Упоминается лишь о том, что первый выработал формулу, близкую к схеме описания старопечатных книг, а Т.В. Панич и Л.В. Титова добавили к этому «ряд дополнительных элементов». Однако в обоих случаях, по мнению Н.Ю. Бубнова, недостаточно внимания уделено содержательной части. Не вызвала его замечаний лишь работа А.А. и Н.В. Савельевых, опиравшихся на методику П.И. Мангилева, но раскрывших и содержание 15 «гектографов» Пинежского собрания Древлехранилища ИРЛИ (с. 11).

В этой связи следует заметить, что составители каталогов старопечатных книг в последние годы также больше внимания, нежели ранее, уделяют росписи содержания издания. В качестве примера можно привести работы А.А. Гусевой: например, в своем капитальном двухтомном труде («Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века». Сводный каталог: в 2 кн. М., 2003) внутри тетрадной формулы она вводит данные оглавления. Что касается старообрядческой книги, то здесь нужно отдать должное А.В. Вознесенскому: уже более 20 лет назад он ввел в схему описания такой элемент, как состав старообрядческих изданий с подробной его росписью (см.: Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: каталог / сост. А.В. Вознесенский. Л., 1991).

Н.Ю. Бубнов подробно обосновывает во введении к каталогу порядок описания «гектографов». После названия дается шифр экземпляра в собрании. Указание шифра на одном из первых мест присуще описанию не изданий, а экземпляров как рукописей, так и печатных книг. В каталогах старопечатных книг шифры экземпляров, послуживших основой для описания издания, даются обычно в самом конце, перед библиографией. Выше мы уже отмечали, что Н.Ю. Бубнов избрал путь одновременного описания издания и экземпляра. Даже когда экземпляров несколько, описание дается по одной схеме, и автор-составитель приводит тому убедительные резоны. По его наблюдениям, «гектографированные издания часто нестабильны по своему составу и оформлению», исправления могли вноситься после каждого «завода» в 100 экземпляров и т.п. (с. 12). Решить, что есть экземпляр определенного издания, что – его вариант, а что – уже другое издание, действительно, сложная исследовательская задача,